

В последнее время Лисия и остальные вели себя странно.

Почему-то при каждой нашей встрече они становились пунцовыми, поворачивались и тут же уходили в противоположном направлении, словно смущаясь. Не то чтобы они намеренно игнорировали меня, но было немного тоскливо от того, что они избегали меня.

...Сделал ли я что-то, что обидело их? Я думал об этом, но ничего не приходило на ум.

В последнее время у нас были все тихо, и я ничего такого не делал. Думаю, что я мог сделать что-то непреднамеренно, поэтому решил напрямую обсудить этот вопрос с ними четырьмя. Когда я это сделал...

— Это не твоя вина, Сом. Не волнуйся, — заверила меня Лисия.

— Гм... Можно сказать, что я стесняюсь смотреть вам в глаза, сир, — сказала Аиша.

— Мне жаль, — сказала Джуна. — Это абсолютно не ваша проблема. Вам совсем не нужно об этом беспокоиться.

— Ну, давайте просто скажем, что это секрет между нами, девочками, и оставим все как есть, хорошо?— добавила Ророа.

...Таковы были полученные ответы. Честно говоря, это не имело никакого смысла.

О, точно. И если говорить о странностях, были и другие вещи в том, что они делали и говорили.

Первый случай произошел утром, когда я сидел напротив Ророа на диване в офисе по правительственным делам, и мы проводили совещание по бюджету. Когда мы закончили говорить о государственных отраслях, разговор перешел на мои личные предприятия, которые компания Ророа будет спонсировать. В основном речь шла о производстве по программе токусацу.

— Итак, о Овермане Сильване, как ты думаешь, можно ли еще немного увеличить бюджет?— спросил я. — Мы не можем использовать одних и тех же монстров каждый раз, и если мы собираемся использовать их повторно, нам нужно немного больше разнообразия....

—...Угу...

Хм? Она просто кивает? Тут я заметил, что Ророа смотрит на меня, а ее мысли явно где-то в другом месте.

— Ророа?

— А?! О, да, я слушаю, я слушаю.

...Она, очевидно, не слушала. Что заставило ее так уставиться в пространство?

— У тебя что-то на уме?— спросил я. — Если я могу чем-то помочь, я помогу.

— Нет, это не то, но... Конечно. Давай посмотрим, сможешь ли ты подыграть мне. Ророа придвинулась ко мне, настолько близко, что наши плечи соприкасались.

Хм... что она хочет? — начал размышлять я.

Затем Ророа посмотрела мне прямо в глаза и сказала:

— Эй... Старший брат Сома?

— Что?!

Когда она назвала меня так с выпученными глазами, моя голова удивленно откинулась назад. Что это было, ни с того ни с сего?!

— Серьезно, что происходит, Ророа?!— воскликнул я.

Я боялся, что у нее жар или что-то в этом роде, поэтому я попытался положить руку ей на лоб, но она не выглядела больной лихорадочной или что-то в этом роде.

Ророа начала бить ногами и размахивать руками в расстройстве.

— Оу... Это не та реакция, которую я ожидала. Ты говорил, что тебе нравится, как я обращаюсь со старшей сестрой Сией, как с сестрой. И я подумала, что тебе нравятся маленькие сестры, не так ли?.

— Младшие сестры?— спросила я, озадаченный. — О чем ты вообще говоришь?

И что она имела в виду, говоря, говоря "я это сказал"? Я не помнил, такого... Хм, нет, подождите, может, и говорил. Что это было за странное чувство?

— Хмф! Мне уже все равно!— Ророа надулась и посмотрела в другую сторону.

Я не совсем понял, как, но, похоже, я ее расстроил.

Хм, что же мне делать... Я задумался, затем положил руку на голову Ророа.

— Ты моя драгоценная невеста, так что я не хочу, чтобы ты превратилась в младшую сестру.

—...Ты уверен?— Ророа все еще отворачивала от меня голову, но на этот вопрос она снова посмотрела в мою сторону.

Я кивнул, чтобы успокоить ее, а затем погладил ее по голове.

— Конечно. То, как ты играла в «младшую сестру», было мило, но я бы предпочел, чтобы ты стала моей женой. Просто присутствие тебя рядом со мной всегда поднимает мне настроение, в конце концов.

Когда я прямо сказал ей о своих чувствах к ней, лицо Ророа стало ярко-красным. Должно быть, я смутил ее. Когда я увидел ее реакцию, мне тоже стало неловко.

— Так что, пожалуйста, перестань называть меня Старшим Братом, — сказал я. — Если ты не...

— Что, если я не перестану?

— Это будет выглядеть как будто я намеренно заставляю свою невесту называть меня «старшим братом», — сказал я дразняще. — Это как-то развратно.

Ророа разразился смехом.

— Ха-ха! Может, ты и прав. Да, больше не буду называть тебя «старшим братом». Я не получила той реакции, на которую рассчитывала, но я не чувствую себя плохо из-за того, как все прошло.

Когда она это сказала, Ророа обняла меня за руку. Похоже, теперь она была в лучшем настроении.

Ну, я действительно имел в виду, когда сказал, что она милая, как младшая сестра, хотя...

Когда очаровательная Ророа с выпученными глазами назвала меня старшим братом, у меня сердце екнуло. Но я не хочу развивать странные фетиши, поэтому я был очень рад, что она остановилась.

Следующая странная вещь произошла во второй половине дня. Это было около двух часов, после того, как я немного задержался с обедом.

Я работал с самого утра, поэтому я сделал небольшой перерыв за столом котацу в своей комнате. Айша, которая обычно стояла у двери и охраняла меня, вошла и села напротив меня за котацу.

Когда я посмотрел на лицо Айши... у меня не было слов. На Айше почему-то были надеты кошачьи ушки.

...Что за "мяуканье" здесь происходило?

Айша с кошачьими ушами, что не имело для меня абсолютно никакого смысла.

Пока я все еще не мог найти слов для этого странного поворота событий, Айша сжала руки в кулаки и подняла их вверх, как манящая кошка. — М-мяу...

Она мяукает?!

Она точно только что мяукнула. Нет, серьезно, что здесь происходило?

Очевидно, не в силах вынести тишину, Айша закрыла лицо руками.

— О... Это действительно неловко.

— Ты говоришь это после того, как сделала это сама?! Чего ты пыталась добиться?!— крикнул я.

— Чего, вы спрашиваете? Я хотела, чтобы вы обожали меня, Ваше Величество, — сказала

Аиша. — Как домашнее животное.

— Как домашнее животное?! Не человека?!

— Я хотела одолжить у принцессы чокер, чтобы носить его вместо ошейника, но она отказалась, потому что это был важный подарок от вас. Да и снять рабский ошейник было бы трудно, поэтому...

— Ты пытаешься превратить меня в какого-то сексуального маньяка?!

— Ты пытаешься превратить меня в какого-то сексуального маньяка?! Я не люблю заставлять женщин носить ошейники! — тихо воскликнул я. —...Да, по крайней мере, я так не думаю.

Пока я беспокоилась о себе, Аиша со слезами на глазах сказала:

— Ооо... Я слышала, что вы думаете обо мне, как о домашнем животном, поэтому я надеялась, что вы будете хотя бы ласкать меня, как домашнее животное.

— Я... действительно так думаю, да, но не могла бы ты позволить мне общаться с тобой как человеком?!— воскликнул я.

—...Как я могу заставить вас восхищаться мной?

Когда Аиша посмотрела на меня умоляющими глазами, мой мозг заработал на полную катушку, пока я пытался найти для нее ответ. Если я не подскажу ей план, Аиша снова впадет в уныние. Я огляделась вокруг и заметила футляр для аксессуаров, где хранились щипчики для ногтей и другие предметы повседневной необходимости.

Я знаю!

— Как насчет того, чтобы почистить тебе уши?— спросил я.

— Пожалуйста, — мгновенно откликнулась она.

Я достал средство для чистки ушей и попросил Аишу сесть рядом со мной.

— Знаешь, глядя на твои длинные уши, я всегда хотел попробовать почистить их хотя бы раз, — сказал я.

— М-м-м, сир? Это хорошо, но... когда вы чистите кому-то уши, разве это не нормально, когда он кладет голову вам на колени?— нерешительно спросила она.

— Ушная сера может попасть на барабанную перепонку, если делать это таким образом, поэтому моя бабушка всегда говорила, что так делать нельзя. Правильно делать это прямо рядом с человеком, вот так.

— Это так?— спросила Аиша, а затем прошептала: — О, а я на это надеялась.

Я зачесал волосы Аиши назад за ее заостренные уши и просунул внутрь чистящее средство для ушей.

— Ик!— Тело Аиши вздрогнуло.

— Двигаться опасно, ты же знаешь, — сказал я ей. — Оставайся на месте.

— И-иш... А-а-а!— Пока я копался внутри, Аиша вдруг начала извиваться. — Ах...! О... Хахх...

По какой-то причине она стонала невероятно сладким голосом. Мне стало казаться, что я делаю с ней что-то непотребное.

— Не издавай странных стонов, — сказал я.

— Но... Я там чувствительная... Ахххх!

Я прочистил ее противоположное ухо, слушая ее сладкие вздохи, а затем чистка ушей была закончена. К концу чистки лицо Аиши совсем разгладилось, но она выглядела довольной, так что это было хорошо.

...Может быть, я когда-нибудь сделаю это для нее снова, подумал я.

Кстати, голос Аиши был слышен снаружи, пока мы занимались этим, так что одна из служанок, проходивших в это время мимо, пустила слух, что "Его Величество и госпожа Аиша были [censored] в его комнате." Услышав это, Камергер Маркс заявил: "Наконец-то у нас будет наследник", и заплясал от радости.

Его Величество и госпожа Аиша были [censored] в его комнате. Услышав это, Камергер Маркс заявил: — Наконец-то у нас будет наследник, — и заплясал от радости.

С другой стороны, когда Лисия, Джуна и Ророа услышали этот слух, они отчитали меня, сказав:

— Эй, это не тот порядок! (Если я собирался начать накладывать на них руки, то Лисия, как кандидат на то, чтобы стать моей первой основной королевой, должна была быть первой).

К счастью, Аиша объяснила ситуацию, поэтому я был избавлен от их гнева, но этот случай показал мне, что если я пренебрегу любой из моих будущих королев, остальные тоже рассердятся.

Естественно, у меня не было намерения плохо обращаться с ними, но... об этом нужно было помнить.

Вечер.

Занимаясь бумажной работой утром и днем, я пригласил Лисию, которая помогала мне, наконец-то отдохнуть со мной, и мы наслаждались послеобеденным чаем.

Каждый день был битвой с моими тяжелыми обязанностями короля, поэтому просто иметь возможность расслабиться с Лисией и вести бесцельные разговоры, как сейчас, было весело.

Во время нашего разговора произошло нечто странное, как и в предыдущих встречах с Ророа и Аишей. После того, как мы закончили говорить обо всем, что пришло в голову, Лисия кивнула, как будто была чем-то довольна.

— Понятно... Эти двое сразу же используют его.

— Используют что?— спросил я.

— О, ничего. Просто разговариваю сама с собой. Лисия изобразила неопределенную улыбку.

Нет, правда... что это было?

Лисия хихикнула.

— Но могу поспорить, что ты не возражал против их попыток привлечь твое внимание?

— Ну... Нет, не возражал, — сказал я. — они обе симпатичны

Когда я честно признался в этом, Лисия поднесла палец к губам с таким выражением лица, словно она что-то обдумывала. Она пробормотала что-то под нос, что я не смог разобрать. (У них все просто, у них есть фактические намеки. Мне сказали, что у него нет для меня ничего особенного. Я была рада этому, но это усложняет решение, как привлечь его внимание.).

— Хм? Ты что-то сказала?— спросил я.

Лисия покачала головой, сказав:

— Да так, ничего особенного, — а потом хлопнула в ладоши, как будто только что о чем-то подумала. — Я знаю. Эй, Сома. Есть ли что-нибудь, что ты хочешь, чтобы я для тебя сделала?

— Чего это вдруг?— спросил я.

— Не беспокойся об этом, — сказала она. — Давай, расскажи мне какой-нибудь душераздирающий сценарий, вроде того, что был у тебя с двумя другими.

Хм, сценарий, который я хочу разыграть с Лисией... Я попытался придумать один... но это оказалось сложнее, чем можно было подумать. Лисия была супер-главной героиней ортодоксального стиля, поэтому добавление ненужных колокольчиков и свистков для придания ей дополнительного характера казалось излишним. В таком случае, вместо того, чтобы что-то менять в самой Лисии, может быть, мы могли бы что-то сделать с отношениями между нами.

— Эй, Лисия, мы ведь обручились, не зная друг о друге почти ничего, верно?— сказал я. — Более того, это было не то, что мы решили для себя, это было то, что сэр Альберт решил сам.

— Ну... Да, так и было.

— Я больше не расстраиваюсь по этому поводу, и я даже благодарен, ему за то, что он свел нас вместе, но... как ты думаешь, что было бы, если бы мы знали друг друга с самого начала? Если бы мы были друзьями детства, как Хэл и Каэдэ.

У Лисии появилось такое выражение лица, словно она обдумывала эту идею.

— Хм... Я бы не запуталась и не подумала, что Сома - это твое имя...наверно?

— Да, возможно, — кивнул я. — У нас было бы много общих воспоминаний из детства.

И так мы решили попробовать вести разговор так, как будто мы друзья детства.

— Если подумать, Казуя, ты всегда прятался в своей комнате и шил, как девчонка, — играла Лисия. — Если ты не будешь больше бывать на солнце, на твоём теле начнет расти плесень!

— А ты т такая же сорванец, как и всегда, — сказала я ей. — Элисия беспокоится, что никогда не найдет мужа.

— Ну, это меня вполне устраивает. Когда придет время, я планировала, что ты все равно возьмешь меня в жены.

— Не говори так, будто ты выходишь за меня, потому что у тебя нет другого выбора. Когда ты была маленькой, ты всегда говорила: "Когда я вырасту, я выйду замуж за Казую, не так ли?"

— Когда я вырасту, я выйду замуж за Казую, не так ли?

— Это было так давно, что я уже забыла об этом!

— Тогда ты была более честной с собой и симпатичной

— Что значит «тогда»?! Фу, Казуя, ты тупица!

— ...

— ...

"Ничего себе, как неловко!" — подумали мы оба.

Не прошло и минуты после нашего маленького спектакля, как мы с Лисией оба покраснели.

— О боже, мое лицо пылает, — признался я. — Как ты думаешь, друзья детства действительно так разговаривают?

— Мне так стыдно, что хочу умереть, — сказала Лисия. — Я думаю, наши нынешние отношения подходят нам больше.

Пока мы оба раздували горящие щеки...

— Нет, учитель, — перебила Карла. — Я думаю, что это я больше всего смущалась, когда меня заставляли смотреть на это...

Карла, которая, как оказалось, наблюдала за всем этим обменом, сказала это с неловким выражением лица, заставив нас еще сильнее корчиться от стыда.

Затем наступил вечер.

Когда закончилась вечерняя песенная программа, мы с Джуной провели встречу после шоу, а затем отправились в кафетерий Исидзука в замке.

Это место было открыто до поздней ночи, поэтому, когда мы пропускали приемы пищи из-за встреч, мы часто приходили сюда, чтобы поесть и выпить вместе. У нас была отдельная комната, так что мы могли пить, не опасаясь посторонних глаз моих помощников.

Конечно, когда это было в начале дня, мы иногда приходили группой со всеми остальными моими невестами, но в таких случаях выпивки не было. Ророа, в конце концов, захотела бы выпить, если бы остальные из нас пили. Хотя формально в этом мире пить могли 16-летние под присмотром взрослых (или 18-летние самостоятельно), ничего хорошего не было в том, чтобы начать пить в раннем возрасте. Поэтому на семейном собрании, посвященном будущему, мы решили не позволять Ророа пить и не пить в ее присутствии. Поэтому я пил только по вечерам, когда работа затягивалась допоздна, как сейчас.

— Ну тогда за вас, — сказал я.

— Ваше здоровье, сир, — согласилась Джуна.

В нашей отдельной комнате мы с Джуной произносили тосты с деревянными кружками, наполненными вином. Когда я влил вино в свое тело, измученное работой умственно и физически, я наконец-то смог почувствовать, что мой рабочий день закончился. Я знаю, я рассуждал как зарплатник, но работа, которую я выполнял, действительно была очень тяжелой, так что вряд ли можно было винить меня.

— Твой голос был прекрасен, как и всегда, Джуна, — сказал я.

— Хи-хи! Я польщена комплиментом, мессир.

Попивая вино и закусывая салатом из спагетти, овощей и жареного осьминога, заправленным майонезом, мы говорили о наших днях. Мне было так хорошо.

Однако, когда я упомянул, как сегодня вели себя Ророа, Айша и Лисия, Джуна слегка сузила глаза. Это не нарушило ее улыбку, но мне показалось, что я увидел в них панику. Пока я смотрел на нее, гадая, в чем дело, Джуна вдруг встала.

— Давайте я сяду рядом с вами, — сказала она и подошла ко мне.

Это было так же, как с Ророа. Неужели Джуна теперь тоже начнет называть меня «старшим братом»?

Джуна отпила вина и выпила его до дна, затем наклонилась и положила голову мне на плечо.

А? Что здесь происходит?

— Эм... вы пьяны?— рискнул я.

— Да. Немного, — ответила она. — Мне очень жаль, но не могли бы вы позволить мне остаться в таком состоянии на некоторое время?

— Конечно.

— Спасибо.

Некоторое время мы оба молчали. Ни один из нас ничего не сказал другому, мы просто прижались друг к другу и пили. Несмотря на то, что мы только этим и занимались, это было странно головокружительно. Когда ее лицо было так близко к моему, запах волос Джуны щекотал мне ноздри, и я чувствовал, что опьяняюсь чем-то еще, кроме алкоголя.

Затем, не глядя на меня, Джуна сказала:

— Я... хорошо делаю, когда позволяю вам потакать мне?.

— А?

— Я знаю, что у меня плохо получается позволять другим потакать мне, — сказала она. — Я хочу отвечать на возложенные на меня ожидания наилучшим образом, и я счастлива, когда это всем нравится. Но я хочу, чтобы вы за мной ухаживали, сир.

Возможно, она действительно была пьяна, потому что Джуна выглядела немного не в себе. Джуна была такой способной во всем, что делала, но когда дело доходило до таких вещей, возможно, она была немного неуклюжей.

— Пожалуйста, позвольте мне побаловать вас, — сказал я. — Я сделаю все возможное, чтобы порадовать вас.

Затем я погладил ее по голове, и Джуна одарила меня довольной улыбкой.

И вот, день подошел к концу. Многого произошло, но в целом это был хороший день.

Камергер (Чемберлен а англ , аналог в европе) - чиновник, отвечающий за управление домашним хозяйством государя или другого благородного деятеля.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820607>